

Шан Чжан вздохнул. В конце концов, это была его ошибка. Он не мог никого в ней винить.

— Вы правы, — произнес он.

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил:

— Мне очень любопытно. Как хозяин зала Шан Чжан, ты управляешь жизнью и смертью других людей. Почему ты бросил свою дочь? Как ты мог так поступить?

На лице Шан Чжана появилось выражение раскаяния и смущения. Он тяжело вздохнул и произнес:

— Это долгая история. Когда Раковина родилась, произошло странное явление. Столпы Разрушения задрожали, и земля раскололась. У Цзу объявил всему миру, что появилась звезда бедствия. Если бы речь шла только об одном У Цзу, я бы не поверил в это. Однако в Великой Пустоте также существовала таинственная организация под названием Собрание Нигилистов.

— Собрание Нигилистов? — Лу Чжоу нахмурился.

— Мир огромен. За последние сто тысяч лет количество людей продолжало расти, порождая различные силы. Хотя Священный Храм и десять залов достаточно могущественны, чтобы управлять Великой Пустотой, их недостаточно, чтобы полностью подавить все мятежные и еретические силы. Собрание Нигилистов не верит в небеса, Священный Храм и десять залов. Ходят слухи, что у них есть средства для мобилизации силы земли. В то время они распространяли слухи о звезде бедствия и использовали их как предлог, чтобы попытаться разрушить Столпы Разрушения.

Шан Чжан сделал небольшую паузу, после чего продолжил:

— Это то, что я узнал позже. Я лишь знал, что члены Собрания бесстрашны: они были как крыса на улице, которую все хотят побить. Я не воспринимал их всерьез и не верил слухам о звезде бедствия. Однако был один прецедент... — Его голос потемнел. — В прошлом клан Алого Императора был почти уничтожен Божественным Огнем.

Лу Чжоу нахмурился.

— Даже Алый Император не смог заблокировать Божественный Огонь?

Шан Чжан произнес:

— Дело не в том, что он не смог его заблокировать. Когда спустился Божественный Огонь, Алый Император и его самые способные подчиненные отсутствовали. Позже я узнал, что они отправились на важное задание. Когда они вернулись, Божественный Огонь почти догорел, и бесчисленное множество людей было потеряно и ранено. Дочь Алого Императора, принцесса Малберри, осталась невредимой. Говорили, что когда она была рядом, огонь горел ярче, однако, когда ее не было поблизости, Божественный Огонь угасал. Не имея выбора, Алый Император был вынужден заточить ее под тутовым деревом рядом со Столпом Разрушения Цзи Мина.

— ...

— Я не думал, что это имеет какое-то отношение к залу Шан Чжан, пока около пятисот лет назад это не произошло. Когда родилась Раковина, десять небесных звезд выстроились в ряд. Затем снизошел Божественный Огонь, пожиная бесчисленные жизни на территории зала Шан Чжан. Как и в случае с Алым Императором, Собрание Нигилистов начало распространять слухи. Станным было то, что, когда Цзюньхуа увел Раковину, Божественный Огонь исчез. Через три года, когда они вернулись, Божественный Огонь снова появился. После этого Раковину снова увезли. Так повторялось три раза, пока ей не исполнилось десять лет.

Лу Чжоу произнес, озадаченный:

— Тогда ты мог позволить людям увести Раковину. Ей не нужно было оставаться в зале Шан Чжан. Ты всегда мог вырастить ее в другом месте.

Шан Чжан произнес:

— Я тоже так думал. Однако Божественный Огонь, появившийся во время ее последнего возвращения, был особенно яростным. Это было главной причиной того, что Столп Разрушения Дуньцзана чуть не рухнул в том году. Эта катастрофа унесла жизни почти пятидесяти тысяч человек. Земля была изрезана дырами. Прошло сто лет, прежде чем деревья и растения снова начали расти. Цзюньхуа ушел с Раковиной по тайному туннелю, но на полпути туннель обрушился. В это время Цзюньхуа пожертвовал половиной своей культивации, чтобы защитить Раковину, пытаясь открыть проход в туннеле. Именно тогда Раковина случайно упала в неизвестную землю. С тех пор она исчезла из нашей жизни. Я думал, что она... умерла, поэтому построил для нее пустой мавзолей на горе Наньхуа.

Шан Чжан вздохнул. В этом вздохе было много невысказанного.

Лу Чжоу тоже вздохнул. Жизнь действительно была непредсказуемой. Если Шан Чжан говорил правду, то он не добровольно отказался от Раковины. Через мгновение он спросил:

— После этого Божественный Огонь сходил?

— Нет. С тех пор Великая Пустота была мирной, и не было никаких серьезных катастроф, —

ответил Шан Чжан, покачав головой.

Это было действительно трудно объяснить. Неужели в этом мире может быть такое странное совпадение?

Шан Чжан произнес:

— Брат Цзи, все, что я сказал, правда. Я не жду, что она поймет меня, но надеюсь, что ты постарайшься понять меня. С твоей защитой я буду чувствовать себя спокойно.

— Она моя ученица, поэтому я, разумеется, буду ее защищать, — произнес Лу Чжоу.

— Спасибо. — Шан Чжан поднялся на ноги и поклонился. Выпрямив спину, он произнес: — Священный Храм сообщил, что Ци Шэн, командующий залом Ту Вэй, ускоряет соревнование командиров. У меня нет другого выбора, кроме как вернуться в зал Шан Чжан. Мы еще встретимся.

— Подожди, — Лу Чжоу поднял руку и произнес: — Я обычно не доверяю людям. Что касается тебя, то я едва ли могу тебе доверять.

— ... — Шан Чжан.

Лу Чжоу продолжил:

— Я думаю, что малышка Юань'эр очень подходит на роль командующего твоего зала.

Глаза Шан Чжана ненадолго загорелись, а затем потускнели.

— Было бы лучше, если бы это была Раковина.

— Это просто выдавание желаемого за действительное, — произнес Лу Чжоу. — Малышка Юань'эр понимает и знакома с залом Шан Чжан. Будет лучше, если она сможет войти в сердце столпа, чтобы постичь Великое Дао.

— Хорошо, — произнес Шан Чжан. — Когда я впервые привел ее в зал Шан Чжан, это было и моим намерением. Однако я стал осторожничать, когда узнал, что в этот раз конкуренция особенно высока.

— Не волнуйся. Малышка Юань'эр справится, — произнес Лу Чжоу.

На самом деле Шан Чжан не был так уверен, как Лу Чжоу. Однако, видя уверенность Лу Чжоу,

он произнес:

— Хорошо.

После этого Лу Чжоу вызвал к себе малышку Юань'эр и сообщил ей об их намерении. Затем она вместе с Шан Чжаном покинула дворец Сюаньи.

Когда Шан Чжан и малышка Юань'эр уходили, Раковина не появилась.

...

После того, как Лу Чжоу стабилизировал свою культивацию, он отправился в зал Сюаньи, чтобы собрать больше информации о Собрании Нигилистов.

Сюаньи удивленно спросил:

— Учитель, почему вы спрашиваете об этом? После вас Собрание Нигилистов — это второе по величине табу в Великой Пустоте. Это отвратительная организация!

— Мне просто любопытно. Интересно, обладают ли они способностью контролировать Божественный Огонь, — произнес Лу Чжоу.

— Собрание существует с древних времен. Время от времени они появляются, чтобы доставить людям неприятности. Мы не знаем, где и когда они появятся. Иногда они посылают смертников в десять залов для самоуничтожения. Иногда они нападают на невинных гражданских. Если бы мы знали, где их оплот, Священный Храм давно бы их уничтожил.

— Даже Храм не смог ничего с ними сделать?

Сюаньи усмехнулся и произнес:

— Все говорят, что Собрание очень могущественно, но я так не думаю. Разве есть что-то, что будет не по плечу Священному Храму?

Лу Чжоу кивнул.

— Ты хочешь сказать, что Храм намеренно позволяет им бесчинствовать?

— Учитель, это сказали вы, а не я, — быстро произнес Сюаньи.

— В конце концов, ты — мастер дворца Сюаньи. Почему ты так боишься на своей собственной территории?

— У стен есть уши....

Лу Чжоу на мгновение задумался, а затем произнес:

— Проверь, нет ли следов Собрания Нигилистов. Если что-то найдешь, немедленно сообщи мне.

— Хорошо. Я разберусь с этим вопросом, — кивнул Сюаньи.

— Есть еще одно дело. Скоро соревнования подойдут к концу. Есть ли у тебя кандидаты на должность командующего дворцом Сюаньи? — спросил Лу Чжоу.

— Кандидатов слишком много... Почему бы вам не помочь мне? — произнес Сюаньи. Вместе с тем он подумал: «Все твои ученики — таланты! Любой из них подойдет!»

Лу Чжоу на мгновение задумался, а затем произнес:

— Чжу Хунгун из Храма — хороший кандидат.

— ??? — Сюаньи.

В его голове промелькнула сцена первого появления Чжу Хунгуна во дворце Сюаньи.

«Разве он не... подхалим?»

Сюаньи вдруг почувствовал, что в его горле застряла рыбья кость. Он хотел возразить, но слова не желали выходить наружу. Наконец, он глубоко вздохнул и произнес с большим трудом:

— Это... хорошая идея.

Увы, слова Сюаньи были не тем, что он хотел сказать.

— Хорошо, тогда пусть все так и будет, — произнес Лу Чжоу.

— ...

В этот момент Сюаньи выглядел так, словно съел фунт мух.

Лу Чжоу спросил озадаченно:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, нет, нет. Я... я хочу кое-что сказать от чистого сердца, но не знаю, стоит ли мне это говорить...

— Говори. — Лу Чжоу нахмурился. «Он слишком робок и нерешителен!»

— Человеческое сердце трудно постичь. Учитель, вы должны учиться на истории, — произнес Сюаньи низким голосом. В то же время он подумал: «Этот Чжу Хунгун явно похож на человека, предавшего своего учителя. Есть еще тот зловещий и хитрый человек на Южной Расколоте гор. Эти люди явно ничего не знают о верности...»

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю, — произнес Лу Чжоу, прежде чем уйти с руками за спиной.

...

В то же самое время, в Священном Храме.

Апчхи!

Чжу Хунгун громко чихнул и произнес:

— Интересно, кто скучает по мне?

Он размял конечности, выходя из зала.

В этот момент из соседнего зала поспешно вышел культиватор и произнес:

— Господин Чжу, соревнование будет проходить в Облачном Домене, расположенном относительно недалеко от десяти залов.

Чжу Хунгун выпрямил спину и произнес:

— Хорошо. Облачный Домен? Почему я не слышал о нем раньше?

Культиватор с улыбкой ответил:

— Ниже Облачного Домена находится Земля Великой Бездны. Это центральный регион Великой Пустоты и неизвестной земли. Это место соответствует Столпу Разрушения в Земле Великой Бездны и поддерживается им. Следовательно, там есть большое отверстие, позволяющее солнцу светить на Великую Землю Бездны.

— Хорошо. Не волнуйся. Я твердо намерен получить должность командира, — произнес Чжу Хунгун.

Культиватор продолжил:

— Все мастера и посланники десяти залов будут присутствовать. Священный Храм делает исключение, поэтому Белый Император, Лазурный Император и Алый Император тоже будут присутствовать.

Чжу Хунгун был ошеломлен.

— Можно мне не идти?

Культиватор посмотрел на него странным взглядом и произнес:

— Боюсь, что так не пойдет. Если вы станете командиром, то сможете войти в ядро столпа, чтобы постичь Великое Дао. Великая Пустота также наградит вас сердцем жизни высшего класса. Для вас есть только преимущества и никаких недостатков!

Чжу Хунгун огляделся, вернулся в зал и достал лист бумаги и кисть. Он написал несколько имен, затем протянул бумагу культиватору и произнес:

— Помоги мне узнать, какие залы выбрали эти люди...

Культиватор взял лист бумаги и прочитал первые два имени вслух:

— Юй Чжэнхай, Юй Шанжун... — Он посмотрел на Чжу Хунгуна и спросил: — Господин Чжу, вы пытаетесь избежать этих людей?

Чжу Хунгун был ошеломлен. «Ты червь в моем желудке? Почему ты так хорошо меня знаешь?»

Придя в себя, он уверенно произнес:

— Конечно, нет! Я собираюсь побить их.

Услышав об этом, культиватор произнес:

— Хорошо. Я немедленно проведу расследование!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2914725>